

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

© 2019 г. А. Н. Халиков

Институт права Башкирского государственного университета, Уфа

E-mail: han010@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.11.2017 г.

Институт досудебного соглашения активно применяется в практике правоохранительных органов России с 2009 г., однако при его использовании остается много проблем. Досудебное соглашение не может применяться повсеместно по всем без исключения преступлениям, а только при раскрытии и расследовании его организованных и наиболее опасных форм. Инициатива применения досудебного соглашения должна принадлежать правоохранительным органам, т.е. следователю и прокурору. Сущность досудебного соглашения между преступником и стороной обвинения должна исходить из взаимных договорных обязательств, которые должны быть четко прописаны в тексте соглашения с гарантией их исполнения, особенно со стороны государства. Это, в свою очередь, требует, чтобы досудебное соглашение утверждалось в суде при участии заинтересованных сторон уголовного процесса. Постановление приговора судом в особом порядке по досудебному соглашению должно быть после рассмотрения судом основного уголовного дела в общем порядке.

Ключевые слова: договор, досудебное соглашение, наказание, обязательства, особый порядок, прокурор, расследование, следователь, стимулирование, суд.

DOI: 10.31857/S013207690003852-9

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве, регламентированный гл. 40¹ УПК РФ, был создан сравнительно недавно Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, и с этого момента начал достаточно активно использоваться органами предварительного следствия. Например, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2015 г. судами общей юрисдикции было рассмотрено 4543 дела, связанных с досудебным соглашением, в 2016 г. — 4121, в первом полугодии 2017 г. — 2157 дел. Значение создания данного института, как следует из смысла сотрудничества между лицами, совершившими преступление, и следственными органами, направлено в основном на борьбу с групповой или организованной преступностью с целью эффективного доказывания совершенных преступлений с помощью показаний отдельных лиц, с которыми заключено досудебное соглашение. Или, как определено в п. 61 ст. 5 УПК РФ, «досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение

между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». Вместе с тем М.Е. Кубриковой дано определение, более полно раскрывающее природу досудебного соглашения о сотрудничестве: «Досудебное соглашение о сотрудничестве — процессуальный институт, предусматривающий возможность заключения соглашения между прокурором, с одной стороны, и подозреваемым (обвиняемым), с другой стороны, согласно которому подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить определенные действия в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, а прокурор, в свою очередь, при соблюдении обвиняемым условий и выполнении обязательств, указанных в соглашении, в случае утверждения обвинительного заключения выносит мотивированное представление об особом порядке

¹ См.: СЗ РФ. 2009. № 26, ст. 3139.

проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу»².

Вряд ли можно сказать, что рассматриваемый институт досудебного соглашения абсолютно новый, который был неизвестен российскому правоприменителю, а его отдельные положения не использовались ранее. До создания гл. 40¹ УПК РФ «сотрудничество» между сторонами обвинения и защиты, пусть и неформальное, фактически регламентировалось понятием смягчающих обстоятельств, которые в классическом варианте вели к снисхождению наказания. Так, из ст. 62 УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции следовало, что при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могли превышать трех четвертей максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Кодекса. Пункты «и» и «к» ст. 61 УК РФ, соответственно, указывали на явку с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления (п. «и»), а также оказание медицинской помощи потерпевшему, добровольное возмещение ущерба и иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением (п. «к»). Для назначения наказания по правилам ст. 62 УК РФ было достаточно одного из обстоятельств, названных в перечисленных пунктах ст. 61 УК РФ³.

Кроме этого, в УПК РФ и УК РФ имели и имеют место соответствующие нормы о деятельном раскаянии, когда согласно ст. 75 УК РФ и 28 УПК РФ сторона обвинения вправе прекратить уголовное преследование или освободить лицо от уголовной ответственности по преступлениям небольшой или средней тяжести. Содержанием деятельного раскаяния является наличие частично тех же обстоятельств, что и в досудебном соглашении, как способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба или иного вреда, причиненного в результате преступления, явка с повинной.

Все эти позиции, направленные к стимулированию лиц, совершивших преступление, на дачу правдивых показаний и оказанию активной помощи органам расследования, применялись при наличии соответствующих оснований. В числе прочего, это соответствовало и общеправовой линии

российского права, направленной на юридическое стимулирование, т.е. выработке правовых побуждений к законопослушному деянию, создающему для удовлетворения собственных интересов субъекта режим наибольшего благоприятствования⁴. Закономерным в этой связи явилось то, что, несмотря на наличие перечисленных нормативных положений, законодатель решил сконструировать отдельный уголовно-процессуальный институт, совокупность норм которого посвящена исключительно регулированию отдельного соглашения сторон защиты и обвинения в условиях их сотрудничества при раскрытии и расследовании преступлений. Учитывая, что эти вопросы имеют свою специфику, связанную фактически с договорными отношениями между преступником, с одной стороны, и государством в лице правоохранительных органов — с другой, данный шаг имел, несомненно, положительный характер. Наиболее важными, мы считаем, в рассматриваемом институте явились следующие положения: придание значения сущности сотрудничества между стороной обвинения и защиты в качестве отдельного правового института с совокупностью регулирующих норм материального и процессуального права; нормативно-правовое регулирование установления совместных прав и обязанностей между сторонами обвинения и защиты при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; фактическое участие в досудебном соглашении всех возможных представителей со стороны государства (следователь, прокурор, суд и др.) и стороны защиты (обвиняемый, адвокат);

направленность целей досудебного соглашения в сфере криминалистической деятельности на выявление новых преступлений, раскрытие и расследование преступлений, которые совершены другими лицами; социальная стимулирующая функция досудебного соглашения о сотрудничестве для лица (лиц), желающего дать показания против других преступников, что одновременно может явиться началом определенных позитивных побуждений данного субъекта, даже если он руководствуется исключительно личными мотивами по снижению

² Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 6, 7.

³ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999. С. 126.

⁴ Анализируя стимулы и ограничения в праве, А.В. Малько, в частности, пишет, что важно усилить стимулирующие факторы и в сугубо охранительных отраслях законодательства — уголовном, административном, уголовно-исполнительном и проч. Сложилась ситуация, когда ограничения захлестнули стимулирующие моменты, в связи с чем меньше стало активного, заинтересованного участия граждан в укреплении законности. Следует поддержать расширение законодателем стимулирующей базы юридических средств в УК РФ, предусмотрев в их целях поощрительные меры в виде обязательного смягчения наказания либо факультативного освобождения от уголовной ответственности и наказания (см.: Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 227).

размера уголовного наказания за совершенное преступление.

Вместе с положительными моментами в данном случае нельзя не сказать об отрицательном или проблемном факторе, содержащемся в институте досудебного соглашения, который всегда ложится на другую чашу весов, противоположную вышеперечисленным позитивным направлениям. Таким неоднозначным фактором является возможность избежать справедливого уголовного наказания лицом, совершившим преступление. Иными словами, в этом варианте в определенной степени не выполняется социальное предназначение права, в данном случае уголовной отрасли, одним из основных принципов которого является неотвратимость юридической ответственности за совершенное противоправное деяние при равенстве граждан перед законом. По мнению А.А. Давлетова, досудебное соглашение, безусловно необходимое как специфическое дополнительное средство борьбы с организованной преступностью, имеет как позитивные, так и негативные стороны, в связи с чем его процессуальный порядок нуждается в значительном усовершенствовании⁵. Безусловно соглашаясь с данным мнением, попытаемся дать анализ уголовно-процессуальному институту досудебного соглашения путем рассмотрения его проблемных моментов.

Статья 317¹ УПК РФ, с которой начинается гл. 40¹, иллюстрирует порядок заявления ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Как видно из названия самой статьи и ее содержания, инициатива досудебного соглашения принадлежит исключительно подозреваемому или обвиняемому. Более того, если следователь откажет названным лицам в выдвинутом ими ходатайстве о заключении досудебного соглашения, то обвиняемый или подозреваемый вправе обжаловать решение следователя. Тем самым право выбора заключения или не заключения досудебного соглашения закон предоставляет самому преступнику вплоть до возможности обжалования действий следователя.

Отметим, что нереальность описываемой ситуации может привести и к абсурдности процесса расследования уголовного дела. Из указанных норм вытекает, что обвиняемый или подозреваемый фактически берут инициативу по расследованию уголовного дела в свои руки и предлагают свой вариант развития дальнейших событий по планированию и осуществлению уголовного преследования себя и других лиц. При этом если следователь не согласен с обвиняемым (подозреваемым)

заключить досудебное соглашение, то последний обжалует его действия, что в какой-то степени показывает обязательность удовлетворения заявленного ходатайства с позиций представителей стороны защиты. И это при том условии, что криминалистическая тактика предварительного расследования согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ полностью исходит из самостоятельности принимаемых следователем решений.

Вследствие требований закона, теоретических основ института предварительного расследования, а также положений криминалистической методики расследования преступлений в данном случае только следователь вправе предложить обвиняемому или подозреваемому заключить досудебное соглашение, исходя из той следственной ситуации, которая сложилась в процессе расследования уголовного дела. Тем самым инициатива принятия решения о досудебном соглашении может исходить исключительно от следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Это исходит из ситуативной картины расследуемого уголовного дела, по которому может иметься достаточно доказательств и перспектив успешного его расследования, когда любое досудебное соглашение будет излишним и направленным только к искусственному уменьшению степени уголовной ответственности лица за совершенные им преступления. Последнее же будет вести к незаконному решению об освобождении преступника от уголовной ответственности в части или даже в целом, что ведет к нарушению принципов уголовного наказания и отношений справедливости в обществе. Исходя из этого, только следователю (или прокурору) должно принадлежать право предложить обвиняемому или подозреваемому заключить досудебное соглашение о сотрудничестве, что, кстати, фактически всегда и происходит в практике деятельности правоохранительных органов, причем при активном участии органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В связи с излагаемым основным средством правомерного склонения к принятию решения о заключении соглашения является разъяснение обвиняемому (подозреваемому) права ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, порядке его выдвижения, правовых и процессуальных последствиях удовлетворения указанного ходатайства, его возможных позитивных и негативных последствиях. Такой точки зрения придерживается М.В. Головизин, а также правоприменители, которые называют в качестве одного из способов повлиять на решение обвиняемого (подозреваемого) о заключении соглашения разъяснение

⁵ См.: Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Екатеринбург, 2013. С. 265.

гл. 40¹ УПК РФ⁶. В свою очередь, О.А. Тертышная предлагает обязать следователя в любом случае разъяснять обвиняемому (подозреваемому) его право на подачу ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁷. С последним вряд ли можно согласиться, поскольку, как мы указали, следователь должен самостоятельно решать вопрос о целесообразности досудебного соглашения и, соответственно, выбирать лиц, с которыми оптимально заключить такое соглашение, исходя из избранной им методики и тактики расследования.

Кстати, описываемый недостаток связан и с другим недочетом, который также бросается в глаза при ознакомлении со ст. 317¹ и в целом с гл. 40¹ УПК РФ. Таким отрицательным моментом является недифференцированность оснований применения досудебного соглашения о сотрудничестве при совершении определенного рода или вида преступлений, что показывает его абсолютный характер. Излагаемые логико-правовые конструкции рассматриваемой главы ведут к заключению, что данный институт досудебного сотрудничества можно применять практически по любому виду преступления независимо от особенностей процесса расследования, да еще и по инициативе преступников, о чем мы сказали выше. И хотя вряд ли законодатель желал именно такого вывода, однако никаких юридических ограничений применения данного вида соглашения в законе не усматривается. В этой связи, обращаясь к официальной мотивировке дополнения разд. X гл. 40¹ УПК РФ, можно сделать вывод о том, что законодатель ввел институт досудебного соглашения о сотрудничестве с целью борьбы с групповой преступностью. Более детально к определению перечня преступлений и формам осуществления преступной деятельности, в отношении расследования которых заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является эффективным инструментом, подошел Комитет Государственной думы по безопасности Федерального Собрания РФ. К таким преступлениям и формам осуществления преступной деятельности Комитетом были отнесены: организованная преступность, коррупция и коррупционные проявления, деятельность преступных сообществ (преступных организаций), «заказные» убийства, факты бандитизма, наркопреступления (в том числе наркоторговля), отмывание преступных доходов⁸. Точку зрения о том, что досудебное соглашение является одним из инструментов

борьбы с организованной преступностью, поддерживает Н.А. Дудина, которая, в частности, охарактеризовывает путь государства к принятию нового института и определяет его особую значимость как публичного института, направленного на защиту всего общества, даже в ущерб интересам отдельных лиц⁹. Такого же мнения придерживается А.С. Шаталов, который отмечает, что процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве «изначально не предназначена для массового применения, но претендует на то, чтобы стать реальной мерой, направленной на борьбу с организованными формами преступности»¹⁰.

Соответственно, законодателю следует более четко определить рамки применения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку оно не должно стать повсеместным, но носить исключительный характер при наличии оснований, свидетельствующих о важном значении содействия обвиняемого в раскрытии и расследовании преступлений по инициативе правоохранительных органов¹¹.

Далее, ст. 317² УПК РФ показывает, что основным должностным лицом, от которого зависит заключение досудебного соглашения, является прокурор, который вправе принять два решения: согласиться с ходатайством следователя о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве или отказать в этом. В определенной степени можно с данной нормой согласиться, поскольку именно прокурор, как известно, возглавляет уголовное преследование лиц, совершивших преступления¹². Однако может встать вопрос о полном или значительном освобождении лица от уголовного наказания, что, на наш взгляд, требует судебного решения, поскольку только суд вправе решать вопросы об уголовном наказании или освобождении от него при самом факте совершения преступления. Идеальным в данном случае будет участие в принимаемом решении о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нового, предполагаемого в будущем, участника уголовного процесса — следственного судьи. Но, как известно, на сегодня

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

⁹ См.: Дудина Н.А. К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Росс. судья. 2014. № 4. С. 8–10.

¹⁰ Шаталов А.С. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал рос. права. 2010. № 5. С. 36.

¹¹ См.: Ткачев И., Тисен О. Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1. С. 83.

¹² См.: Халиуллин А., Буланов Н., Конярова Ж. Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.

⁶ См.: Головизин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁷ См.: Тертышная О.А. Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 118–125.

⁸ См.: Заключение Комитета по безопасности от 7 февраля 2008 г. № 6/5 «На проект Федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

данный вопрос находится в стадии разработки, когда в целом встали вопросы о целесообразности введения новой фигуры в уголовный процесс, что не позволяет сделать однозначных выводов. Вследствие сказанного условно можно согласиться в том, что именно прокурор участвует в основе принятия решения о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, если речь не идет о полном или значительном освобождении от уголовного наказания, что, как мы сказали, требует судебного рассмотрения вопроса. К последнему тезису о роли суда мы еще вернемся.

Основные нормы, посвященные предмету досудебного соглашения, изложены в ст. 317³ и 317⁴ УПК РФ, где приводятся условия сотрудничества для обвиняемого. В ст. 317³ описывается содержание досудебного соглашения, где основными положениями являются п. 6 и 7 ч. 2, согласно которым в досудебном соглашении должны быть отмечены «действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется совершить при выполнении им обязательств, указанных в досудебном соглашении». Кроме этого, согласно п. 7 «в досудебном соглашении должны быть указаны смягчающие обстоятельства и нормы уголовного законодательства, которые могут быть применены в отношении подозреваемого или обвиняемого при соблюдении последним условий и выполнении обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве».

Поскольку мы говорим о соглашении, т.е. о взаимной договоренности между сторонами защиты и обвинения, то в данном случае уместно указать, что предлагает государство взамен на действия подозреваемого или обвиняемого при выполнении досудебного соглашения о сотрудничестве, а следовательно, при оказании помощи органам следствия. В этой связи в ст. 317⁵ УПК РФ предусматривается, что прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а также материалы, подтверждающие соблюдение обвиняемым условий и выполнение обязательств, предусмотренных данным соглашением, и в случае утверждения обвинительного заключения выносит представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по данному уголовному делу. В представлении указываются характер и пределы содействия обвиняемого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; значение сотрудничества с обвиняемым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников

преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с обвиняемым; степень угрозы личной безопасности, которой подвергался обвиняемый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица. В представлении прокурор также удостоверяет полноту и правдивость сведений, сообщенных обвиняемым при выполнении им обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

Затем, при передаче дела в особом порядке в суд, согласно ч. 5 ст. 317⁷ УПК РФ «судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений статей 64, 73 и 80¹ Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания».

Соответственно, по ч. 2 ст. 62 УК РФ сроки и размер наказания не могут превышать половины максимального срока или иного размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При возможности пожизненного лишения свободы этот вид наказания не применяется, а срок и размер соответствующего вида наказания по Особенной части УК РФ, не могут превышать двух третей от максимального срока или размера наказания. При наличии оснований могут быть применимы положения ст. 64 (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом), ст. 73 (условное наказание) или ст. 80¹ (освобождение от наказания в связи с изменением обстановки) УК РФ.

Мы подробно привели положения закона, чтобы ясно продемонстрировать, что с позиции государства в соглашении присутствуют такие термины, как «может» и «по усмотрению» (подчеркнуто). Тем самым излагаемые обязательства действий двух сторон при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как мы видим, выглядят весьма своеобразно и неопределенно, когда обвиняемый должен быть максимально откровенным, а прокурор и суд вправе только оценивать его показания и лишь после этого принимать решения о снижении наказания. Такое соотношение обязательных действий одной стороны и неопределенного

стимулирования за это — другой требует более внимательного их анализа по сущности понимания соглашения в ракурсе общеправовых и этических требований.

Начнем с основного вопроса, вызывающего наибольшее недоумение при рассмотрении понятия досудебного соглашения, — с термина «соглашение». Если следовать русскому языку, то понятие «соглашение» означает двустороннее добровольное и равноправное заключение выполнения определенных условий действий (действия) между сторонами (двумя и более) по определенному предмету спора. Следуя толкованию термина «соглашение» в русском языке, им является «взаимное согласие, договоренность»¹³, или соглашение — это договор двух и более сторон, устанавливающий какие-либо условия, взаимоотношения, их права и обязанности¹⁴. В этом отношении М.О. Баев и О.Я. Баев, говоря об определении досудебного соглашения в п. 61 ст. 5 УПК РФ, справедливо подчеркивают, что «дефиниция не определяет (что, думается, является ее существенным недостатком. — *Авт.*) суть действий подозреваемого/обвиняемого, которые он должен совершить, чтобы иметь возможность заключить со стороной обвинения соглашение о сотрудничестве»¹⁵.

Тем самым понятие «соглашение» при рассмотриваемом случае в уголовном судопроизводстве, исходя из смысла и буквы русского языка, а также правовых обычаев и принципа состязательности, установленного ст. 15 УПК РФ, должно отражать следующие принципиальные позиции: равноправность обеих сторон; ясность изложения соглашения, исключающая двусмысленность его толкования; конкретные взаимные права и обязанности; гарантии исполнения соглашения с обеих сторон; взаимную, а значит, обоюдную правовую ответственность при нарушении условий соглашения.

К сожалению, условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренные в настоящее время в УПК, не в полной мере отличаются перечисленными условиями. Разумеется, взаимные обязанности в данном случае предусмотрены в виде обмена показаний на порядок применения уголовного наказания от его максимального срока или размера. Однако со стороны обвинения рассмотрение выполнения условий досудебного соглашения обвиняемым выглядит весьма субъективным моментом, не дающим гарантии, что прокурор выполнит свои обязанности по объективной оценке оказанной помощи

органам предварительного следствия. Об этом же пишет С.А. Касаткина, определяя, что отсутствие каких-либо объективных критериев оценки как прокурором, так и следователем выполнения (невыполнения) обвиняемым принятых на себя по досудебному соглашению о сотрудничестве обязательств, а также невозможность обжалования обвиняемым в суд принятого прокурором решения ставят его в неравное положение со стороной обвинения¹⁶.

Кроме этого, в качестве стимулирующего момента для целей раскрытия преступления необходимой является конкретизация договорных условий. Что мы имеем в виду? С одной стороны, преступник представляет обязательства о даче показаний, избобличающих других участников преступления. Однако, с другой стороны, ему в соответствии с ч. 2 ст. 62 УК РФ гарантируется наказание, не превышающее половины максимального срока или размера наказания (в данном случае мы не рассматриваем преступления, где предусмотрено пожизненное лишение свободы и где, соответственно, имеются две трети наказания от максимального при таких же условиях). Конечно, обстоятельства преступления могут быть разные, как и характер показаний обвиняемых также может отличаться друг от друга. Но в данном случае законодатель мог бы предусмотреть более конкретные меры избрания вида и размера наказаний при заключении досудебного соглашения. Ведь речь идет о достаточно больших диапазонах лишения свободы, измеряемых до 15 лет, если, например, говорить о совокупности приговоров по ч. 4 ст. 56 УК РФ.

Разумеется, как мы указали, речь может идти о разных преступлениях. При убийстве человека лицо не должно избежать наказания даже при досудебном соглашении о сотрудничестве. Однако существует масса формальных составов преступлений, наконец, те же преступления, связанные с наркотиками, где государство в лице прокурора может предоставить более конкретный режим благоприятствования, когда в соглашении будут указаны более определенные размер и вид наказания, которое получит преступник при оказании помощи следственным органам. Это должно быть вплоть до освобождения от уголовной ответственности в зависимости от масштаба оказываемой помощи.

И вот здесь, когда в договоре речь пойдет о конкретных видах наказания вплоть до освобождения от уголовного наказания, на наш взгляд, может при заключении соглашения о сотрудничестве участвовать судья, который вправе предложить обвиняемому вариант наказания, соответствующий уголовному закону. О необходимости утверждения досудебного соглашения судьей, причем в условиях четких договорных

¹³ Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 1228.

¹⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 742.

¹⁵ Баев М.О., Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов // СПС «КонсультантПлюс». 2010.

¹⁶ См.: Касаткина С.А. Признание обвиняемого. М., 2010. С. 199, 200.

обязательств, пишут Ю.А. Маслова¹⁷, В.В. Конин¹⁸, Р.В. Тишин¹⁹ и другие авторы. В своем исследовании Л.В. Винницкий и М.Е. Кубрикова приводят опыт государств Эстонии, Франции, Грузии, Италии, ФРГ, где досудебное соглашение рассматривается судом, который обязуется исполнить принятые на себя договорные обязательства, если противоположная сторона исполняет свои²⁰. В нашем случае, думается, непосредственное рассмотрение судьей заключения досудебного соглашения при участии заинтересованных сторон будет более стимулирующим действием со стороны государства, чем весьма расплывчатое усмотрение судьи при последующем судебном рассмотрении дела. Власть суда дает больше гарантий исполнения договорных обязательств, когда для заинтересованного лица, пусть даже преступника, неизвестны ни усмотрение прокурора, ни тем более судьи, если последний не участвовал в заключении досудебного соглашения. Ведь 10 или 15 лет — это тоже достаточно большой срок, который суд может назначить даже в условиях выполнения досудебного соглашения, что нередко для подсудимого равнозначно его невыполнению. А это уже криминалистические проблемы о способах эффективного раскрытия и расследования преступлений, когда сегодня, как свидетельствует следственная практика, нередко отказы от досудебного соглашения со стороны обвиняемых ввиду именно неопределенных условий, предоставляемых законом при заключении досудебного соглашения. Более того, такие отказы следуют и тогда, когда формально уже имеет место соглашение, но обвиняемый отказывается от принятых обязательств при весьма неясных перспективах для себя по виду и размеру уголовного наказания.

Еще одним недостатком института досудебного соглашения является то, что в законе нет понимания критериев эффективности досудебного сотрудничества, хотя логика здесь должна быть четкой: сначала судебное рассмотрение уголовного дела в общем порядке, а затем особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный ст. 317⁷ УПК РФ, по заключенному досудебному соглашению, т.е. когда уже на практике будут видны результаты сотрудничества обвиняемого в вынесенном и вступившем в законную

силу приговоре. Обратный порядок будет выглядеть абсурдным, поскольку только в общем судебном рассмотрении уголовного дела будет видно значение показаний обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение, в качестве помощи при установлении всех обстоятельств преступления, а следовательно, только тогда возможно объективно подойти к назначению ему наказания с учетом реальности выполнения им условий соглашения. На это же указывает А. Тимошенко, приводя в пример опыт США, где наказание «сотрудничающему свидетелю» из числа членов организованной преступной группы назначают только после вынесения приговора в отношении изобличенных им соучастников²¹. Кроме этого с позиций психологии такой порядок создаст для обвиняемого, сотрудничающего со следствием, дополнительный стимул давать правдивые показания с целью справедливого суда над другими соучастниками преступления.

В определенных условиях, связанных с особенностями доказывания обстоятельств уголовного дела, можно согласиться и с позицией А. Александрова, который говорит о возможности не выделять уголовное дело в отношении сотрудничающего обвиняемого в особое производство с рассмотрением его в особом порядке, а рассматривать все дело в общем порядке, когда выбор такого общего порядка является прерогативой суда²². В этом смысле о различной комбинаторике уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения пишет и Г. Абишалава, подчеркивая при этом, что только суд может дать реальную оценку помощи действиям обвиняемого, который пошел на сотрудничество со следствием²³.

О последовательности общего порядка рассмотрения уголовного дела и только затем особого порядка для сотрудничающего обвиняемого говорит и судебная практика. В частности, был описан весьма казусный случай, когда лицо, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, было осуждено, а другие лица по уголовному делу при последующем судебном рассмотрении уголовного дела в общем порядке судом присяжных были оправданы по ст. 105 (п/п. «ж» ч. 3) УК РФ. Разумеется, суду после этого пришлось оправдывать и сотрудничавшего с органами следствия осужденного, в отношении которого

¹⁷ См.: Маслова Ю.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве на фоне беспристрастного суда // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы науч.-практ. конф. Вып. 6 / отв. ред. О.Я. Баев. Воронеж, 2010. С. 188.

¹⁸ См.: Конин В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые критические замечания // Там же. С. 166.

¹⁹ См.: Тишин Р.В. Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в «положениях досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. 2010. № 11. С. 4–7.

²⁰ См.: Винницкий Л.В., Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве. М., 2015. С. 62–64.

²¹ См.: Тимошенко А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 110.

²² См.: Александров А. Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54–57.

²³ См.: Абишалава Г.В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 73–75.

был вынесен преждевременно обвинительный приговор в особом порядке²⁴.

Во избежание подобных ситуаций проведение судебного рассмотрения дела сначала в общем порядке, а затем в особом необходимо также и для вопросов переквалификации действий подсудимых, установления дополнительных смягчающих обстоятельств, да и в целом для понимания объективной доказанности виновности подсудимых в совершении преступления. Это возможно установить только при изначальном общем порядке судебного рассмотрения уголовных дел²⁵.

Отдельно следует также указать на необходимость обязательного включения в договорные условия (соглашение) конкретных мер безопасности или государственной защиты для обвиняемых, с которыми заключено соглашение о сотрудничестве. При этом следует учитывать, что предусмотренные меры безопасности в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» при реальной угрозе безопасности защищаемого лица не имеют ограничений (ст. 6, 16)²⁶.

Завершая наши суждения, необходимо учитывать главное предназначение особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве — борьба с организованными и групповыми формами совершения преступлений в условиях построения правильных криминалистических комбинаций при расследовании уголовных дел на основании уголовно-процессуального закона. Инициатива в заключении подобных соглашений должна исходить от следственных органов, которые данным институтом должны пользоваться, с одной стороны, только в необходимых случаях, с другой — не уходить от возможностей эффективного его использования с целью изобличения виновных в преступлениях лиц. В то же время оценка выполнения условий досудебного соглашения главным образом должна исходить от суда, поскольку смысл досудебных соглашений — снижение размера наказаний или освобождение от наказания, что является исключительно судебной компетенцией. Поэтому в законе следует предусмотреть более активную позицию суда по участию в заключении досудебного соглашения, его контролю и реализации договорных условий. И последнее, что требует правового совершенствования, это — договорной порядок заключения досудебного соглашения, когда в первую очередь обвиняемому должно быть ясно, что ему предоставляет государство в обмен на оказание помощи следственным органам. Пока что для обвиняемого

с позиций его прав и интересов, на наш взгляд, нет четких и веских стимулов помогать органам расследования, как и четких критериев выполнения договорных условий со стороны обвинения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абишлага Г.В.* Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 73–75.
2. *Александров А.* Подход к преодолению противоречия в законе, регламентирующего заключение и реализацию досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 1. С. 54–57.
3. *Баев М.О., Баев О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: среди мифов и рифов // СПС «КонсультантПлюс». 2010.
4. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 1998. С. 1228.
5. *Винницкий Л.В., Кубрикова М.Е.* Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве. М., 2015. С. 62–64.
6. *Головизин М.В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.
7. *Гричаниченко А.* Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40.1. УПК РФ, проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 1. С. 81–85.
8. *Давлетов А.А.* Уголовное судопроизводство Российской Федерации: курс лекций. Екатеринбург, 2013. С. 265.
9. *Дудина Н.А.* К вопросу о предназначении института досудебного соглашения о сотрудничестве // Росс. судья. 2014. № 4. С. 8–10.
10. *Касаткина С.А.* Признание обвиняемого. М., 2010. С. 199, 200.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999. С. 126.
12. *Конин В.В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: некоторые критические замечания // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы науч.-практ. конф. Вып. 6 / отв. ред. О.Я. Баев. Воронеж, 2010. С. 166.
13. *Кубрикова М.Е.* Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 6, 7.
14. *Малько А.В.* Стимулы и ограничения в праве. М., 2004. С. 227.

²⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2. С. 27, 28.

²⁵ См.: *Гричаниченко А.* Особый порядок принятия судебного решения: сравнительный анализ содержания главы 40 и главы 40.1. УПК РФ, проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 1. С. 81–85.

²⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534.

15. *Маслова Ю.А.* Досудебное соглашение о сотрудничестве на фоне беспристрастного суда // Досудебное соглашение о сотрудничестве (правовые и криминалистические проблемы): материалы науч.-практ. конф. Вып. 6 / отв. ред. О.Я. Баев. Воронеж, 2010. С. 188.
16. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 742.
17. *Тертышная О.А.* Уголовно-процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2014. С. 118–125.
18. *Тимошенко А.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности процессуального института // Уголовное право. 2011. № 4. С. 110.
19. *Тишин Р.В.* Реализация конституционного принципа «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом» в «положениях досудебного соглашения о сотрудничестве» // Мировой судья. 2010. № 11. С. 4–7.
20. *Ткачев И., Тисен О.* Сравнительный анализ правовой регламентации досудебного соглашения о сотрудничестве и особого порядка судебного разбирательства в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2011. № 1. С. 83.
21. *Халиуллин А., Буланов Н., Конярова Ж.* Полномочия прокурора по заключению досудебного соглашения // Уголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.
22. *Шаталов А.С.* Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, достоинства и недостатки // Журнал рос. права. 2010. № 5. С. 36.
7. *Grichanichenko A.* Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya: sravnitel'nyj analiz sodержaniya glavy 40 i glavy 40.1. UPK RF, problemy primeneniya // Uголовное право. 2010. № 1. С. 81–85.
8. *Davletov A.A.* Uголовное sudoproizvodstvo Rossijskoj Federacii: kurs lekcij. Ekaterinburg, 2013. С. 265.
9. *Dudina N.A.* K voprosu o prednaznachenii instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ross. sud'ya. 2014. № 4. С. 8–10.
10. *Kasatkina S.A.* Priznanie obvinyaemogo. М., 2010. С. 199, 200.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1999. С. 126.
12. *Konin V.V.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: nekotorye kriticheskie zamechaniya // Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve (pravovye i kriminalisticheskie problemy): materialy nauch.-prakt. konf. Vyp. 6 / отв. ред. О. Я. Баев. Voronezh, 2010. С. 166.
13. *Kubrikova M.E.* Aktual'nye voprosy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Chelyabinsk, 2013. С. 6, 7.
14. *Mal'ko A.V.* Stimuly i ogranicheniya v prave. М., 2004. С. 227.
15. *Maslova Yu.A.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve na fone bespristrastnogo suda // Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve (pravovye i kriminalisticheskie problemy): materialy nauch.-prakt. konf. Vyp. 6 / отв. ред. О. Я. Баев. Voronezh, 2010. С. 188.
16. *Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu.* Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. М., 2003. С. 742.
17. *Tertyshnaya O.A.* Uголовно-processual'nyj mekhanizm dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: dis. ... kand. yurid. nauk. Voronezh. 2014. С. 118–125.
18. *Timoshenko A.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: ocenka effektivnosti processual'nogo instituta // Uголовное право. 2011. № 4. С. 110.
19. *Tishin R.V.* Realizaciya konstitucionnogo principa "pravosudie v Rossijskoj Federacii osushchestvlyayetsya tol'ko sudom" v "polozheniyah dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve" // Mirovoj sud'ya. 2010. № 11. С. 4–7.
20. *Tkachev I., Tisen O.* Sravnitel'nyj analiz pravovoj reglamentacii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve i osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva v rossijskom uголовном sudoproizvodstve // Uголовное право. 2011. № 1. С. 83.
21. *Haliullin A., Bulanov N., Konyarova Zh.* Polnomochiya prokurora po zaklyucheniyu dosudebnogo soglasheniya // Uголовное право. 2010. № 3. С. 98–102.
22. *Shatalov A.S.* Zaklyuchenie dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovaya reglamentaciya, dostoinstva i nedostatki // Zhurnal ross. prava. 2010. № 5. С. 36.

REFERENCES

1. *Abshilava G.V.* Kombinatorika uголовно-processual'nyh form pri realizacii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Uголовное право. 2010. № 3. С. 73–75.
2. *Aleksandrov A.* Podhod k preodoleniyu protivorechiya v zakone, reglamentiruyushchego zaklyuchenie i realizaciyu dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve po uголовному delu // Uголовное право. 2011. № 1. С. 54–57.
3. *Baev M.O., Baev O. Ya.* Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: sredi mifov i rifov // SPS "Konsul'tantPlyus". 2010.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. SPb., 1998. С. 1228.
5. *Vinnickij L.V., Kubrikova M.E.* Aktual'nye voprosy instituta dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve. М., 2015. С. 62–64.
6. *Golovizin M.V.* Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. М., 2012. С. 15.

CONCLUSION OF A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT: CRIMINAL PROCEDURAL AND FORENSIC PROBLEMS

© 2019 A. N. Khalikov

Institute of law of Bashkir state University, Ufa

E-mail: han010@yandex.ru

Received 06.11.2017

The Institute of pre-trial agreement has been actively used in the practice of law enforcement agencies of Russia since 2009, but there are still many problems with its use. The pre-trial agreement cannot be applied everywhere in all crimes without exception, but only in the detection and investigation of its organized and most dangerous forms. The initiative to apply the pre-trial agreement should belong to law enforcement agencies, i.e. the investigator and the Prosecutor. The essence of the pre-trial agreement between the offender and the prosecution should be based on mutual contractual obligations, which should be clearly spelled out in the text of the agreement with a guarantee of their execution, especially by the state. This, in turn, requires that the pre-trial agreement be approved in court with the participation of interested parties to the criminal process. The decision of the sentence by the court in a special order under the pre-trial agreement shall be after consideration by the court of the main criminal case in the General order.

Key words: agreement, plea agreement, punishment, obligation, procedure, Prosecutor, investigation, investigator, promotion, court.

Сведения об авторе

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич — доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, Уфа

Authors' information

KHALIKOV Aslam Nailevich — Doctor of Law, Professor of criminology Department, Institute of law of Bashkir state University, Ufa